

Глава 252: Око ада

Прежде чем он закончил говорить, тело Линь Юя качнулось и упало. Когда он упал, его глаза были в недоумении! До самого последнего мига своей жизни он не мог себе представить, каким самоуверенным мог быть Хуан Сяолун, чтобы убить его в Черном Демоне.

«Старший брат!»

«Старший брат!»

Гао Цин и Цюй Хунган молча смотрели, как тело Линь Юя врезалось в пол. У обоих младших братьев было уродливое выражение на их лицах, когда они бросились в сторону Линь Юя, крича ему.

Независимо от того, как громко они кричали, от Линь Юя не последовало никакой реакции.

Хуан Сяолун медленно подошел к ним, заставляя их дрогнуть от испуга.

Оба прекрасно знали, что они бессильны против лап Хуан Сяолуна.

«Почему вы двое не опускаетесь на колени, подчиняясь молодому Лорду?!» Ду Синь и Ден Гуанлянь использовали момент, приказывая Гао Цину и У Хунгану.

На лицах Гао Цина и У Хунгана мелькали волнение и страх. Неужели у них действительно нет другого выбора, кроме как сдаться этому парню?!

Но последствия предательства Секты Небесных Волхвов были ...!

С другой стороны, если они не подчинились бы, это была определенная смерть. Невольно их глаза устремились к холодному телу Линь Юя. Оба сопротивлялись сами себе.

Хуан Сяолун терпеливо ждал окончательного решения.

«Хорошо, я согласен подчиниться вам, слушать вас как своего мастера!» Гао Цин заговорил с небольшим колебанием. В конце концов, он решил подчиниться Хуан Сяолуну, он выбрал жизнь.

У Хунган наблюдал, как Гао Цин заговорил, его сопротивление дрогнуло. Вздохнув, он произнес те же слова: «Я тоже готов сдаться».

Хуан Сяолун кивнул, довольный результатом.

Никто не хотел умирать. Перед выбором жизни и смерти, из десяти тысяч человек, девять тысяч девятьсот девяносто девять человек предпочли бы подчиниться, пойти на компромисс или сдаться.

«Открой свое море ци, я заклею знак души внутри». Хуан Сяолун заявил, что собирался...

«Клеймо знака души!» Гао Цин и У Хунган были шокированы и напуганы.

Техника, подобная захвату чьей-то души, Гао Цин и У Хунган слышали об этом мимоходом. Их глаза повернулись к Ду Синю и Ден Гуанляню, в этот момент они, наконец, поняли, почему их старшие братья охотно служили Хуан Сяолуну.

«Правильно, я также заклеил их души». Заметив их выражения, Хуан Сяолун сказал, и его слова подтвердили их подозрения.

И снова Гао Цин и У Хунган боролись с сомнениями и колебаниями.

Сначала Гао Цин и У Хунган придерживались тех же мыслей, что и Ду Синь и Ден Гуанлян. Притвориться, что они подчинились Хуан Сяолуну, а затем искать возможность разобраться с ним. Если бы их заклеили, их жизнь будет контролироваться Хуан Сяолуном во все времена. Тогда у них не было бы другого выбора, кроме как охотно служить Хуан Сяолуну.

Несмотря на многие мысли, крутившиеся в их умах, в конце концов, и Гао Цин, и У Хунган опустили свою духовную защиту и открыли свои души. Когда двое опустили барьеры, защищающие их моря ци, объединив Мандат Души и Древнее искусство кукловодства, Хуан Сяолун пометил их души.

На этом этапе Гао Цин и У Хунган полностью подчинились Хуан Сяолуну. Когда всё закончилось, Хуан Сяолун испытал облегчение. Если бы все трое отказались подчиниться, у него не было выбора, кроме как убить всех троих. Это был не тот результат, которого он хотел.

Захватив их души, Хуан Сяолун дал каждому из них гранулу класса 6. Увидев духовную гранулу уровня 6 в ладонях, Гао Цин и У Хунган были так взволнованы, быстро поклонившись в благодарности.

Поручив этим четверым разобраться с трупом Линь Юя и некоторыми другими вопросами, он сказал Гао Цину и У Хунгану вернуться, когда всё будет готово.

«Кажется, я должен ускориться». Хуан Сяолун подумал про себя.

Хуан Сяолун сказал Гао Цину и У Хунгану придумать какую-нибудь сказку по поводу Линь Юя, рассказывая другим, что Линь Юй вышел на миссию и, вероятно, не вернется в течение двухмесячного времени. Таким образом, Чэнь Сяотянь пока не будет ничего подозревать, но если время затянется слишком долго, Чэнь Сяотянь неизбежно заметит, что что-то не так.

Поэтому Хуан Сяолун в течение этих двух месяцев должен взять под контроль других членов секты!

К тому времени, даже если Чэнь Сяотянь станет подозрительным, фундамент его плана уже будет заложен.

Впоследствии Хуан Сяолун вошел в Божественную гору Сюйми, чтобы восстановить свою истощенную духовную силу, культивируя божественное искусство сюйми, Тактику Ашуры и Писание о метаморфозах Тела.

Через пять дней духовная сила Хуан Сяолуна вернулась к своему пиковому состоянию. Затем Хуан Сяолун указал, чтобы Ду Синь и Ден Гуанлян провели еще один банкет, приглашая Старейшин секты Небесных волхвов.

Ду Синь и Ден Гуанлян были старшим учеником Чэнь Сяотяня и его вторым учеником, поэтому имели уважаемую позицию в секте. Их приглашение было получено, и старейшины пришли на банкет.

Их приглашение не вызвало подозрений у других старейшин. Однако Хуан Сяолун ограничил число до трех человек за каждое приглашение.

Опираясь на величину своей нынешней духовной силы, Хуан Сяолун мог одновременно захватить души только трех человек.

Двадцать дней спустя, помимо четверых - Ду Синь, Ден Гуанлянь, Гао Цин и У Хунган; Хуан Сяолун успешно заклеямили восемнадцать старейшин Секты. В общем, Секта Небесных Волхвов имела двадцать четыре старейшины, восемнадцать были поданными Хуан Сяолуна, он контролировал большую часть секты.

«Еще десять дней, и я смогу контролировать всех Старейшин». Хуан Сяолун рассчитал в своем уме.

...

На северной стороне города стояла грандиозная усадьба, во много раз превышающая поместье Ду Синя и Ден Гуанляня. Четыре стены были огненного пылающего цвета.

В большом зале усадьбы сидел маленький старик в роскошной парче. Этот маленький старик был не кто иной, как Великий Старейшина Секты, Гэн Кэнь.

«Вы говорите, что каждые три-пять дней, Ду Синь и Ден Гуанлянь проводят банкет и приглашают трех старейшин нашей секты?», - Гэн Кэнь спросил у Небесного волчатника, Ван Цзина, рядом с ним.

«Да, это так, великий старейшина», - почтительно подтвердил Ван Цзин.

Гэн Кэнь поднял брови: «Какова их цель?»

Ван Цзин засмеялся: «Еще через два месяца наш филиал «Небесных волхвов» будет выбирать представителя для входа в Мавзолей. На мой взгляд, оба они просто пытаются заручиться некоторой поддержкой, надеясь получить помощь в нужный момент. Какие уловки у них могут быть?»

Гэн Кэнь покачал головой: «У меня есть предчувствие, что всё не так просто. Попробуйте узнать больше, что обсуждали эти двое со старейшинами, которых они пригласили».

«Да, Великий Старейшина!» Ван Цзин принял приказ с большим уважением.

«Ду Синь и Ден Гуанлянь уже пригласили восемнадцать человек, осталось шесть», - голос Гэн Кэня звучал торжественно: «Если я не ошибаюсь, через пять дней, они пригласят еще трех человек. Когда они это сделают, вы должны сообщить мне».

«Великий Старейшина, вы планируете?» Ван Цзин осторожно отважился.

В глазах Гэн Кэнь резкий свет сверкал: «Я хочу совершить поездку и проверить, что именно происходит».

Пять дней прошло быстро.

Хуан Сяолун вышел из Божьей горы Сюйми. Его недавний период культивации значительно укрепил духовную силу Хуан Сяолуна.

Кроме того, «Тактика Ашуры» Хуан Сяолуна, наконец, прорвалась к четвертому этапу. Выйдя из Божьей горы Сюйми, Хуан Сяолун, инициировал ци Ашуры, и посреди его лба внезапно появилась вертикальная щель, открывающая глаз самого яркого кроваво-красного цвета.

Око ада!

Хуан Сяолун осмотрел окрестности этим новым глазом, и все внутри особняка было четко отражено в нем.

Даже сцена, происходившая за дюжиной каменных домов, попала на глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/185059>